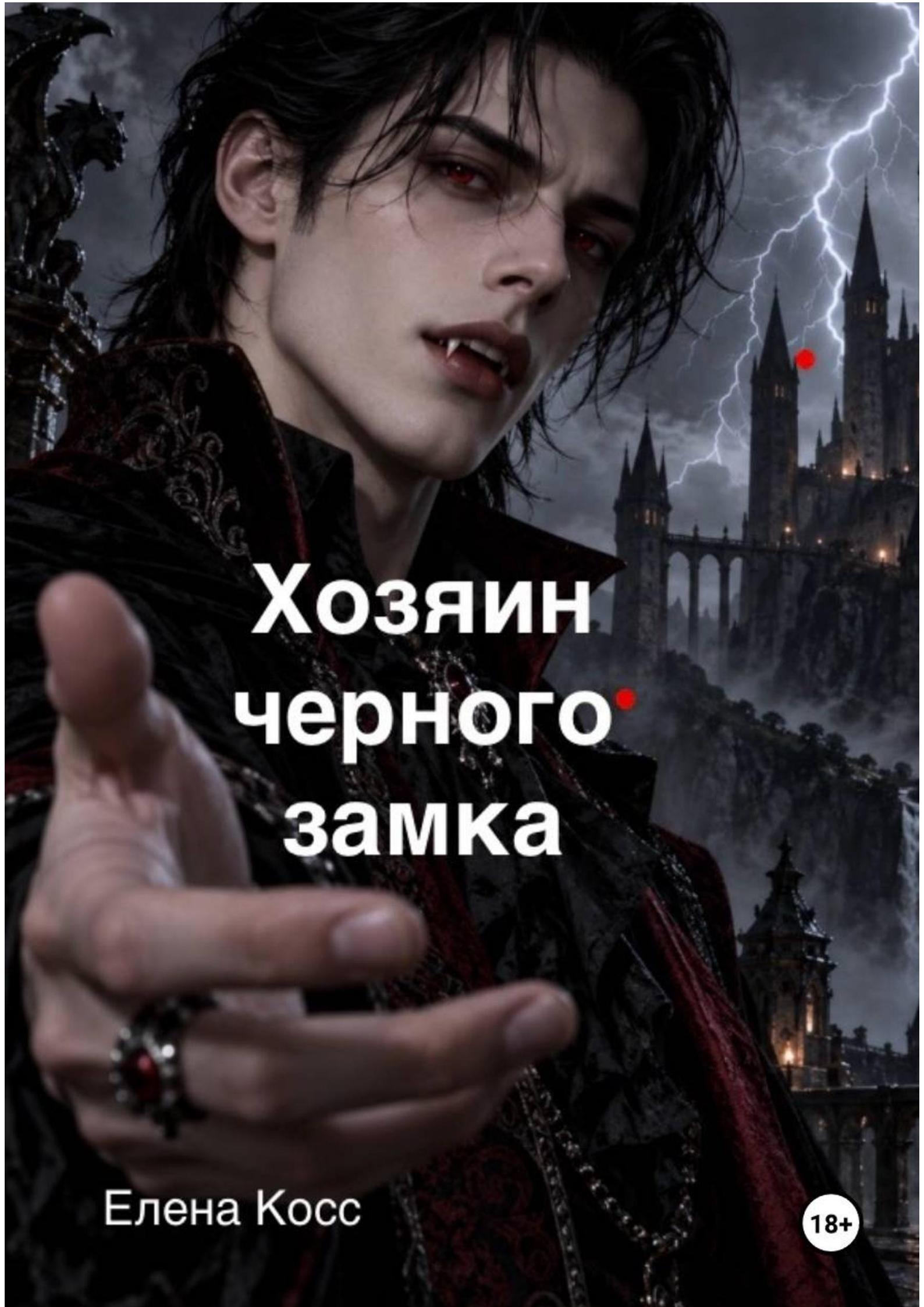

Хозяин черного замка

Елена Косс

18+

Елена Косс

Хозяин черного замка

«Автор»

2026

Косс Е.

Хозяин черного замка / Е. Косс — «Автор», 2026

Граф Алистер — жестокий, властный и невероятно красивый вампир. Он берет в услужение юную Анну, сироту из разоренной деревни. Он заставляет её бодрствовать по ночам, выполнять абсурдные приказы, испытывает её страхом и ломает её гордость. Но все меняется, когда наступает 21 век..

© Косс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Гл	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Косс

Хозяин черного замка

Глава 1

Сырость французской осени 1684 года въедалась в кости. Анна прижимала к груди потрепанную шаль, стоя на коленях перед огромным камином, в котором едва тлели угли. Замок графа Алистера де Валуа пугал местных жителей до судорог. О нем говорили шепотом, крепясь при упоминании его имени. Но у Анны не было выбора: её семья погибла от чумы, деревня сгорела, а голодная смерть на дороге была куда более реальной угрозой, чем сказки о «ночном господине».

Двери библиотеки распахнулись без единого звука, словно от порыва сквозняка. Анна вздрогнула. В комнату вошел *он*.

Алистер де Валуа был дьявольски, nepocтижимо красив. Высокий, с идеальной осанкой, облаченный в камзол из черного бархата с белоснежными кружевами на манжетах. Его бледная, словно изваянная из мрамора кожа контрастировала с длинными, темными, как крыло ворона, волосами. Но страшнее всего были его глаза — холодные, пронзительные, цвета запекшейся крови под тонкой коркой льда. В его облике сквозила абсолютная, сокрушительная власть.

Он не смотрел на нее. Он прошел к своему креслу, шелестя полами тяжелого плаща.

— Ты — новое приобретение моего управляющего? — его голос прозвучал как бархатный рокот виолончели, от которого у Анны побежали мурашки по спине. — Да, милорд... — едва слышно прошептала девушка, не смея поднять глаз. — Меня зовут Анна. — Мне плевать, как тебя зовут, — отрезал Алистер, и в его тоне скользнула ледяная насмешка. — Для меня ты лишь еще одна смертная вещь, которая будет исполнять мои прихоти. Твоя предшественница оказалась слишком слабой. Надеюсь, ты протянешь дольше.

Он резко встал и в одно мгновение — Анна даже не успела заметить его движения — оказался прямо перед ней. Его ладонь, обжигающе холодная, грубо схватила её за подбородок, заставляя заглянуть в эти страшные глаза.

— Ты будешь бодрствовать, когда солнце заходит, и спать, когда оно встает, — тихо, почти интимно произнес он, вглядываясь в её испуганное лицо. — Твоя задача — развлекать мое одиночество и терпеть мои капризы. Если ты заплачешь или попытаешься сбежать, я лично скормлю тебя псам в лесу. Ты поняла меня, дитя?

Анна задохнулась от страха и от странного, гипнотического аромата диких роз и мокрой земли, исходившего от него. Её губы задрожали, но она кивнула.

— Поняла, милорд... — Хорошо. Начнем сейчас, — Алистер отпустил её подбородок и брезгливо вытер пальцы кружевным платком. — Собери пепел из камина голыми руками. До единой крупички. И не смей просыпать ни крошки на ковер. Если к рассвету здесь будет грязно — ты пожалеешь, что родилась на свет.

Он развернулся и исчез в темноте коридора, оставив Анну наедине с холодом, страхом и непосильной, унижительной работой. Это было только начало её кошмара.

Глава 2

Испытание гордости

Холод каменных плит проникал сквозь тонкую ткань платья, но Анна не обращала на это внимания. Её пальцы, измазанные черной, вьедливой сажей, онемели от ледяного воздуха, сквозившего из огромного дымохода. Она методично, горсть за горстью, переносила остывший пепел из камина в тяжелое медное ведро. Каждая крупница, упавшая на роскошный персидский ковер, могла стоить ей жизни. Местные слуги шептались, что прежнюю служанку нашли в овраге со сломанной шеей за то, что она случайно разбила любимый хрустальный кубок графа.

Анна смахнула со лба непослушную прядь русых волос, оставив на бледной коже темный след. В её груди вместо привычного парализующего страха постепенно закипала глухая, отчаянная обида. Её отец был уважаемым деревенским кузнецом, честным и набожным человеком. Он учил её, что любой труд благороден, но то, как граф Алистер упивался своей властью, ломая её достоинство, казалось изощренной пыткой.

— Ты слишком медлительна, смертная, — раздался за её спиной ледяной, бархатный голос.

Анна вздрогнула, едва не перевернув ведро. Алистер стоял у окна, сокрытый густыми тенями тяжелых портьер. Она не слышала, как он вошел. Его движения были лишены человеческого шума — ни скрипа половиц, ни вдоха, ни шелеста одежды. Он казался ожившей статуей, сошедшей с надгробия. В лунном свете, пробивавшемся сквозь тучи, его идеальный профиль выглядел зловеще и прекрасно.

— Я почти закончила, милорд... — тихо ответила Анна, стараясь, чтобы голос не дрожал. — «Почти» не принимается в этом доме, — Алистер плавно двинулся к ней. В его руке был бокал из темного стекла, наполненный густой, почти черной жидкостью. — Твои предки, должно быть, были такими же медлительными и глупыми крестьянами, раз оставили тебя просить милостыню у моих ворот. Твой отец, вероятно, подох в канаве, как пес?

Эти слова ударили Анну сильнее, чем если бы он ударил её хлыстом. Образ покойного отца, доброго и любящего, который до последнего вдоха пытался защитить её от чумы, вспыхнул в её памяти. Глаза девушки налились слезами, но она резко вскинула голову, впервые открыто и прямо посмотрев в кроваво-красные глаза вампира.

— Мой отец был честным человеком, милорд! — её голос прозвенел в тишине библиотеки неожиданно громко и твердо. — Он не подох в канаве. Он умер, защищая меня. И если вы желаете убить меня за мои слова — убейте. Но я не позволю вам оскорблять его память!

Алистер замер. В комнате повисла удушающая, звенящая тишина. В глазах вампира мелькнуло опасное, хищное удивление. Никто из смертных в этом замке не смел говорить с ним в подобном тоне. Обычно они ползали у его ног, захлебываясь слезами и моля о пощаде. Эта хрупкая, исхудавшая от голода девушка, стоявшая на коленях в грязи, сейчас смотрела на него с гордостью, которой позавидовали бы короли.

Он медленно подошел ближе, наклонился, и Анна почувствовал его леденящее дыхание на своей щеке. Он был так близко, что она видела безупречную текстуру его мраморной кожи и легкий оскал острых, белоснежных клыков.

— У тебя есть зубы, маленькая мышка, — прошептал Алистер, и в его голосе послышался опасный, почти плотоядный интерес. — Смело. Но глупо. Твоя жизнь теперь принадлежит мне, до последней капли твоей никчемной крови. Я могу сломать твою гордость за секунду. Хочешь проверить?

Анна затаила дыхание, готовая к худшему. Она зажмурилась, ожидая удара или смертельного укуса. Но вместо этого услышала тихий, издевательский смехок.

— Очисти ковер от саж, которую ты только что просыпала, когда кричала на меня, — приказал граф, снова обретая свой холодный, властный тон. — А следующей ночью ты придешь сюда чистой. На столе лежат книги на латыни. Ты будешь читать мне их вслух, пока я отдыхаю. Надеюсь, твой отец научил тебя не только дерзить, но и грамоте. Если ты сбила хотя бы одно слово... наказание тебе не понравится.

Когда Анна открыла глаза, комната была пуста. Лишь едва заметный аромат диких роз напоминал о том, что хозяин замка только что был здесь. Девушка опустила взгляд на свои дрожащие руки. Она выдержала первый бой, но знала, что настоящая игра со смертью только начинается.

Глава 3

Ночные свитки

Весь следующий день Анна не могла сомкнуть глаз. Непривычный, вывернутый наизнанку ритм жизни замка давил на неё. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь плотные портьеры её крошечной каморки под крышей, казались чужими. Как только багряный диск заката опустился за верхушки мрачного векового леса, служанка поднялась. Ей выдали новое платье — из простого, но чистого серого сукна, а тяжелые волосы заставили убрать под скромный чепец. Она тщательно вымыла руки, содрав кожу до красноты, лишь бы на пальцах не осталось и следа вчерашней сажи.

Ровно в полночь Анна снова стояла перед тяжелыми дубовыми дверями библиотеки. Сердце билось в груди, как пойманная птица. Она тихо толкнула створку и вошла.

В комнате было темно, если не считать десятка массивных восковых свечей, горевших в бронзовом канделябре возле огромного кожаного кресла. На полированном столе из темного дерева уже лежала раскрытая книга — тяжелый, обтянутый потрескавшейся кожей фолиант с пожелтевшими от времени пергаментными страницами.

Алистер сидел в глубине комнаты, на широком диване, утопающем в бархатных подушках. В полумраке его силуэт казался частью интерьера. На нем был легкий шелковый халат глубокого винного цвета, обнажавший бледную шею и ключицы. Он держал в руках раскрытую веером старинную карту, но стоило Анне переступить порог, как его хищный взгляд мгновенно сфокусировался на ней.

— Ты опоздала на три удара сердца, смертная, — негромко произнес он. — Садись и читай.

Анна покорно прошла к столу и опустилась на жесткий стул. Перед ней был трактат Блаженного Августина на древней латыни. К счастью, местный приходской священник в её родной деревне за пару медных монет и помощь по хозяйству обучил её основам языка и чтению. Но шрифт был сложным, готическим, с множеством завитков.

Девушка сглотнула сухой комок в горле и начала, стараясь говорить четко и размеренно:— *Inquietum est cor nostrum, donec requiescat in te...*(Беспокойно сердце наше, пока не успокоится в Тебе...)

Её голос, поначалу тихий и дрожащий, постепенно обретал уверенность. Латынь лилась из её уст мягко. Алистер слушал молча, закрыв глаза и откинув голову на спинку дивана. Казалось, он спит, но Анна знала: это существо не упустит ни единой детали.

Через час непрерывного чтения у нее пересохло в горле. Строки начали расплываться перед глазами от усталости. На слове «*illuminatio*»(просветление) её голос сорвался, и она запнулась, неверно произнеся окончание.

— Стоп, — Алистер мгновенно открыл глаза. В них не было и капли сонливости — лишь холодная, бритвенная острота.

Он плавно поднялся и в мгновение ока оказался у стола, нависая над ней. Анна замерла, сжав пальцами края пергамента. Вампир протянул свою длинную, бледную руку и коснулся её подбородка, заставляя поднять голову. Его пальцы были ледяными, но от этого прикосновения по телу Анны пробежал странный, пугающий жар.

— Ты ошиблась, — прошептал он, наклоняясь так близко, что его темные волосы коснулись её щеки. — Я предупреждал тебя о наказании. Ты плохо стараешься. Твой разум блуждает где-то далеко. О чем ты думаешь? О свободе? О своей жалкой, короткой жизни?

— Мне... мне просто нужно сделать глоток воды, милорд, — отважившись, тихо произнесла Анна, глядя в его пугающие, но гипнотически красивые глаза. — Мой голос отказывает мне.

Алистер сузил глаза, изучая её лицо. На нем отражалась целая гамма чувств: от привычного желания растоптать чужую волю до странного, неосознанного любопытства. Ему нравилось, что она не умоляет о пощаде, как делали другие. В её взгляде была покорность судьбе, но не рабская трусость.

Он медленно отпустил её подбородок, отошел к небольшому столику и налил в хрустальный бокал чистой воды из кувшина. Вернувшись, он с глухим стуком поставил бокал перед ней.

— Пей, — приказал он. — Но если ты ошибешься еще раз — я заставлю тебя читать до самого рассвета, пока твои губы не потрескаются от крови. Твоя слабость раздражает меня, Анна. Но твоя гордость... твоя гордость забавляет. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Анна дрожащими руками взяла бокал, сделала несколько жадных глотков и, переведя дух, снова опустила взгляд на древний пергамент. Она поняла одну важную вещь: этот монстр питался не только кровью, он питался чужими эмоциями и страданиями. И она пообещала себе, что не даст ему полного удовлетворения от её ментального краха. Игра продолжалась.

Глава 4

Пленница и хищник

Ночные бдения в библиотеке стали для Анны привычным, хоть и изнуряющим ритуалом. Каждую ночь она читала Алистеру древние фолианты, пока её голос не начинал хрипеть. Вампир оставался неизменно холодным, властным и язвительным господином, подмечавшим любую её оговорку. Однако Анна научилась скрывать свой страх за маской покорного безразличия, что явно злило и одновременно интриговало графа.

На четвертую ночь, когда на замок опустился густой, непроглядный туман, Алистер изменил правила игры.

Когда Анна вошла в библиотеку, на привычном столе не было книг. Вместо этого посреди комнаты стоял массивный деревянный манекен, на котором было расправлено роскошное, расшитое золотыми нитями платье из тяжелого пунцового бархата — наряд, достойный придворной дамы Версаля.

Алистер стоял у камина, заложив руки за спину. В его глазах плясали отсветы живого пламени, которое он приказал разжечь слугам.

— Изменилась погода, милорд? — тихо спросила Анна, остановившись у порога. — Сегодня ты не будешь читать, — отозвался граф. Его бархатный голос звучал вкрадчиво, с опасными, кошачьими интонациями. — Твоя крестьянская серость начинает утомлять мой взор. Надень это платье. Сейчас же.

Анна растерянно посмотрела на изысканный наряд, а затем на свои огрубевшие, испачканные работой пальцы. — Но, милорд... Это платье не для меня. Я лишь служанка. Я не умею носить такие вещи, и оно мне не по статусу.

Алистер резко обернулся. Его лицо исказилось властной маской, а клыки слегка удлинились, блеснув в полумраке камина. — Твой статус здесь определяю я! — отрезал он, сделав стремительный шаг к ней. Воздух в комнате словно мгновенно похолодел. — Ты сделаешь то, что я приказал. Я хочу посмотреть, сможет ли эта фальшивая гордость, которой ты так кичишься, выдержать блеск истинной роскоши. Или ты останешься жалкой замарашкой, даже если тебя одеть как королеву? Оденься. Я жду за ширмой.

Ей пришлось повиноваться. Справиться с тяжелым корсетом и многочисленными юбками в одиночку было почти невозможно, но страх перед гневом хозяина придавал Анне сил. Когда спустя полчаса она вышла из-за ширмы, шурша тяжелым подолом, её сердце бешено колотилось. Пунцовый бархат подчеркивал белизну её шеи, а корсет выгодно выделил тонкую талию. Без чепца её русые волосы волнами рассыпались по плечам.

Алистер сидел в кресле. Когда он поднял на неё взгляд, его зрачки расширились, затапливая багряную радужку почти полной темнотой. На мгновение в библиотеке воцарилась абсолютная, звенящая тишина. Вампир медленно поднялся, не сводя с неё глаз. В его взгляде больше не было издевки — там горело нечто иное, первобытное и пугающее.

Он подошел к ней так близко, что Анна почувствовала его леденящую ауру. Он протянул руку и медленно, едва касаясь, провел тыльной стороной ладони по её обнаженному плечу. По коже девушки пробежал табун диких, обжигающих искр. Это не был страх смерти. Это было новое, незнакомое и опасное чувство, от которого кружилась голова.

— Надо же... — выдохнул Алистер, и его дыхание коснулось её губ. — Грязь не пристала к тебе, Анна. Ты выглядишь... сносно.

Он резко перехватил её за талию, прижимая к своему жесткому, как мрамор, телу. Анна вскрикнула от неожиданности, уткнувшись носом в его бархатный камзол, пахнувший розами и грозой.

— Вы... вы издеваетесь надо мной, — прошептала она, пытаясь упереться руками в его грудь, но он был неподвижен, словно скала.— Я проверяю тебя на прочность, — тихо ответил граф, вглядываясь в её пухлые, дрожащие губы. — И, кажется, я начинаю увлекаться этой игрой.

В эту ночь он не тронул её и не причинил вреда. Но когда он отпустил её и приказал идти спать, Анна поняла: её привычный мир разрушен. Между жестоким вампиром и его покорной служанкой впервые проскочила искра запретной, всепоглощающей страсти.

Глава 5

Ночные гости

После ночи в пунцовом платье атмосфера в замке изменилась. Алистер больше не заставлял Анну чистить камин голыми руками и не осыпал её прежними грубыми оскорблениями. Его издевательства стали тоньше, ментальнее. Он мог часами заставлять её стоять неподвижно у окна, пока сам читал или думал о чем-то своем, проверяя её выдержку. Но под этой ледяной маской властного господина Анна всё чаще замечала его пристальный, изучающий взгляд, в котором прежняя безразличность уступала место опасному интересу.

В ту ночь туман вокруг замка Де Валуа сгустился так сильно, что скрыл даже верхушки вековых дубов. Анна занималась уборкой в восточной галерее, когда тишину коридоров разорвал неестественно громкий, раскатистый стук в тяжелые парадные двери. Слуги-люди, подчиненные гипнозу графа, спали мертвым сном в своих каморках. Анна, сжав в руке подсвечник, медленно подошла к балюстраде второго этажа, заглядывая вниз, в просторный вестибюль.

Тяжелые дубовые створки распахнулись сами собой, впуская внутрь клубы холодного пара. На пороге стояли трое. Двое мужчин и женщина. Их одежды были роскошными, но грязными от долгой дороги, а лица — мертвенно-бледными, с хищными, голодными глазами. Это были сородичи Алистера — бродячие вампиры, не знавшие пощады и законов.

— О, какая свежая, сладкая кровь пахнет в этом проклятом гнезде, — прошипела женщина-вампир, вскидывая голову и безошибочно устремляя свой взгляд на замершую наверху Анну. Её губы растянулись в оскале, обнажая длинные острые клыки. — Алистер совсем размяк, раз держит у себя такую аппетитную дичь.

Один из мужчин-вампиров присел, готовый в один прыжок взлететь на второй этаж и вонзить клыки в шею испуганной служанки. Анна застыла на месте, парализованная ужасом. Тяжелый подсвечник едва не выпал из её дрожащих рук. Она поняла, что бежать некуда — эти твари были быстрее ветра.

— Назад, — короткое, ледяное слово хлестнуло по залу, словно удар бича.

Алистер появился из темноты галереи так внезапно, словно сошел из самого ночного воздуха. Он встал прямо перед Анной, заслоняя её своим широким плечом. Его фигура буквально излучала первобытную, сокрушительную мощь. Темная одежда, черные волосы, зачесанные назад, и глаза, горевшие яростным, багровым огнем — в этот момент он выглядел как истинный владыка преисподней.

— Вы вошли в мой дом без приглашения, — тихо, но от этого еще более угрожающе произнес Алистер. Каждое его слово вибрировало от скрытой ярости. — И вы смеете смотреть на то, что принадлежит мне?

— Алистер, брось, это всего лишь человеческая девка! — огрызнулся вампир внизу, но сделал шаг назад, явно пасуя перед силой хозяина замка. — Мы голодны с дороги. Поделись.

Алистер не стал тратить слова на споры. В долю секунды он преодолел расстояние между вторым и первым этажом. Анна даже не успела моргнуть, как граф уже держал наглого ночного гостя за горло, с легкостью оторвав его от пола и прижав к каменной стене. Кости вампира хрустнули под стальной хваткой Де Валуа.

— Эта «девка» — моя служанка, — прорычал Алистер прямо в лицо хрипящему чужаку. — Каждая капля её крови, каждая её мысль и её дыхание — моя собственность. Если кто-то из вас посмеет даже посмотреть в её сторону... я вырву ваши сердца и сожгу их на этом дворе. Вон из моего замка.

Вампиры, осознав колоссальную разницу в силе, поспешно отступили. Женщина-вампир злобно зашипела, но её спутники уже волокли её назад, в туман. Тяжелые двери с грохотом захлопнулись, и в замке снова воцарилась тишина.

Алистер медленно повернулся и посмотрел вверх, где у перил, тяжело дыша, стояла Анна. Его багровый взгляд постепенно возвращал свой привычный темный цвет. Он плавно поднялся обратно по ступеням и остановился в шаге от нее.

— Ты напугана? — тихо спросил он, и в его голосе впервые прозвучали нотки странной, непривычной для него заботы, которую он тут же попытался скрыть за иронией. — Видишь, какой жестокий мир за пределами твоей деревни? Без меня тебя бы разорвали на части за секунду.

Анна посмотрела на него. Страх перед бродячими монстрами ушел, оставив после себя странное, глубокое осознание: этот властный и жестокий мужчина только что защитил её. Не ради забавы, а потому что действительно считал её своей.

— Я не боюсь их, милорд, — тихо, но твердо ответила Анна, глядя ему прямо в глаза. — Потому что знаю, что мой хозяин — самый сильный хищник в этих землях. И пока я нужна вам... я в безопасности.

Алистер усмехнулся, но в этой усмешке не было злости. Он протянул руку и аккуратно поправил выбившуюся прядь её волос. Этот жест был удивительно нежным для монстра. Тонкая грань между тираном и защитником окончательно стерлась, уступая место зарождающейся, непреодолимой любви.

Глава 6

Шепот шторма

За окнами замка бушевала осенняя гроза. Яростные порывы ветра бросали пригоршни тяжелых дождевых капель в высокие витражные окна библиотеки. Молнии то и дело рассекали ночное небо, на мгновение заливая комнату резким, мертвенно-белым светом. В такие ночи старый замок казался живым существом, которое вздыхало и стонало от напора стихии.

Анна сидела на своем привычном месте у стола, но читать не могла. Раскрытый том старинных стихов на старофранцузском лежал перед ней, но буквы расплывались. Вспышки молний и раскаты грома, от которых содрогались стены, заставляли её вздрагивать.

Алистер стоял у самого стекла, заложив руки за спину. Он не боялся грозы — он упивался ею. Буйство природы словно резонировало с его темной, мятежной душой. Вспышки света озаряли его безупречный профиль, делая его похожим на грозное божество.

— Ты боишься грома, Анна? — не оборачиваясь, тихо спросил он. Его голос легко перекрыл шум дождя. — Нет, милорд... — соврала она, но в этот же миг очередной оглушительный удар разорвал небо прямо над замком. Девушка невольно вскрикнула и зажмурилась.

В следующую секунду она почувствовала, как воздух вокруг стусился. Открыв глаза, Анна увидела Алистера прямо перед собой. Он двигался с той пугающей скоростью, к которой она всё еще не могла привыкнуть. Вампир мягко, но властно забрал книгу из её дрожащих рук и закрыл её. Тяжелый хлопок кожи о дерево прозвучал как выстрел.

— Зачем ты лжешь мне? — тихо спросил он, наклоняясь к ней. — Я слышу, как бешено колотится твое сердце. Слышу, как кровь стучит в твоих висках. Ты боишься. Но не грозы. Ты боишься меня.

Анна подняла на него взгляд. В полумраке, разрываемом сполохами молний, его глаза казались не багровыми, а глубокими, почти черными. Напряжение между ними, копившееся долгие недели ментального противостояния, сейчас достигло своего пика.

— Я не боюсь вас, Алистер, — впервые назвав его по имени, прошептала она. Губы её дрожали, но во взгляде была отчаянная решимость. — Я боюсь того, что вы делаете со мной. Вы забрали мою свободу, но почему-то теперь... когда вы рядом, я чувствую себя защищенной. Это сводит меня с ума.

Слова девушки сорвали последнюю лавину самообладания вампира. Холодный, расчетливый граф Де Валуа исчез.

Он резко дернул её вверх, заставляя подняться со стула, и прижал к своей груди. Анна ахнула, почувствовав стальную хватку его рук. Его пальцы зарылись в её русые волосы, срывая скромный чепец, который с тихим шорохом упал на пол.

— Ты проклятие этого дома, Анна, — выдохнул Алистер ей в самые губы. В его голосе смешались злость, удивление и непреодолимое, вековое одиночество. — Ты сломала мой покой.

Его губы накрыли её губы.

Это не было похожем на мягкий человеческий поцелуй. Это было падение в бездну. Вспышка чистой, первобытной страсти, которая обожгла Анну до самых кончиков пальцев. Его губы были холодными, но этот холод дарил безумный, лихорадочный жар. Он целовал её властно, требуя полной покорности, но в этой жестокости было столько сдерживаемой нежности и вековой жажды, что Анна не смогла сопротивляться.

Она тихо застонала, и этот звук потонул в его поцелуе. Вместо того чтобы оттолкнуть монстра, её руки сами взлетели вверх, цепляясь за плечи его бархатного камзола, пальцы судорожно сжали дорожную ткань. Она ответила на поцелуй с той же отчаянной страстью, отдавая ему себя, свою душу и свой страх.

Гром за окном грохотал не умолкая, но для них мир сузился до размеров этой библиотеки. Алистер медленно отстранился, тяжело дыша. Его клыки слегка удлинились, а на губах остался едва заметный след ее крови. Он смотрел на нее так, словно видел впервые — с благоговением и ужасом перед собственной слабостью.

— Ты больше не служанка, Анна, — прошептал он, касаясь лбом её лба. — Ты моя погибель.

Тайная война между хищником и жертвой была окончена. На руинах их прежней вражды родилась великая, пугающая и всепоглощающая любовь.

Глава 7

Тайны мертвых королей

Гроза утихла лишь к самому рассвету, оставив после себя умытый, прохладный мир и тяжелый запах мокрой хвои. В библиотеке свечи давно догорели, испуская тонкие струйки сизого дыма. Анна сидела на ковре у ног Алистера, положив голову на его колени. Тяжелая пунцовая ткань её платья раскинулась вокруг, словно лепестки увядающей розы. Властный граф де Валуа, чье имя заставляло трепетать всю округу, перебирал пальцами её русые волосы с удивительной, почти человеческой нежностью.

— Ты должна уйти в свою каморку, Анна, — тихо произнес он, глядя на бледную полосу света, зарождающуюся на восточном горизонте. — Солнце скоро поднимется. Для меня это время смерти.

— Расскажите мне, — Анна подняла на него свои большие, ясные глаза, в которых больше не было страха, только безграничное доверие. — Расскажите, кто вы? Как вы стали... таким? Вы ведь не всегда были монстром, Алистер.

Вампир горько усмехнулся. Он откинул голову на спинку кресла, и взгляд его багровых глаз устремился куда-то сквозь пространство и время, в глубь ушедших веков.

— Ты ищешь человека там, где его давно нет, малышка, — его голос звучал глухо, как эхо в склепе. — Это случилось более трехсот лет назад. Я был молодым рыцарем, верным королю и своей гордыне. В битве при Розебеке меня пронзили копьем. Я умирал на поле среди тысяч гниющих трупов, захлебываясь собственной кровью и проклиная Бога за то, что он отнимает у меня жизнь так рано.

Анна затаила дыхание, боясь прервать его откровение. Она нежно сжала его ледяную ладонь своими теплыми пальцами.

— И тогда явился он, — продолжил Алистер, и его пальцы судорожно дернулись. — Мой создатель. Древний старик, пахнущий склепом и безумием. Он предложил мне сделку: вечную жизнь в обмен на отказ от света. Я был слишком глуп и слишком сильно хотел жить. Я согласился. Он вонзил свои клыки в мою шею, а затем напоил меня своей черной, ядовитой кровью.

Алистер перевел взгляд на Анну. На его безупречном лице отразилась вековая мука, которую он тщательно скрывал под маской жестокости.

— На следующее утро я проснулся живым, но мир для меня навсегда изменился. Солнце сжигало мою кожу, еда превратилась в пепел на моем языке. Единственное, что имело значение — это теплая, пульсирующая кровь в жилах моих бывших товарищей. Я вернулся в свое поместье и... я уничтожил всех, кого когда-то любил. Моя мать, мой младший брат — все они стали моей пищей в ту первую, безумную ночь. Я чудовище, Анна. Проклятая Богом тварь, обреченная на вечный голод и одиночество.

Слеза скатилась по щеке Анны. Она поднялась на колени и прижалась своими губами к его холодной щеке.

— Вы не чудовище, — прошептала она, обнимая его за шею. — Чудовища не умеют так страдать. Чудовища не защитили бы меня от бродячих тварей. В вас жива душа, Алистер. И я... я не боюсь вашего прошлого.

Алистер резко, но осторожно отстранил её, всматриваясь в её лицо. Первые лучи солнца коснулись тяжелых портьер, и вампир почувствовал привычную, парализующую слабость.

— Ты безумна, смертная, — выдохнул он, и в его глазах блеснула непереносимая нежность. — Твоя доброта погубит тебя. Иди спать. Наша ночь закончилась.

Анна поднялась, поправила подол платья и направилась к выходу. У самых дверей она обернулась. Алистер уже растворялся в густеющих тенях угла библиотеки, скрываясь от без-

жалостного дневного света. Она знала, что теперь её жизнь связана с ним невидимыми, но неразрывными узами крови и чувств. Но она еще не знала, какую страшную цену ей придется заплатить за эту любовь.

Глава 8

Зеркало времени

Прошел год. Для Алистера, привыкшего мерить жизнь столетиями, этот год промелькнул как одно мгновение. Но для Анны он стал временем наивысшего счастья и одновременно — зарождения глубокой, тихой грусти. Она больше не была служанкой. В замке Де Валуа она проработала как полноправная хозяйка его сердца, хотя по-прежнему отказывалась от дорогих шелков, предпочитая простые платья, которые подчеркивали её естественную, чистую красоту.

Их ночи были полны страсти. Алистер, некогда жестокий тиран, теперь казался преданным рыцарем. Он читал ей стихи, играл на старинном клавесине, звуки которого эхом разносились по пустым залам, и обнимал её так, словно она была величайшим сокровищем во Вселенной. Он неоднократно заводил разговор о бессмертии, умоляя её принять его дар — темный поцелуй, который навсегда остановил бы ход времени в её жилах. Но Анна неизменно качала головой. Будучи глубоко верующей, она не могла пойти на грех обращения и лишить себя надежды на встречу с Богом и родителями в лучшем мире.

Осенним вечером, когда за окнами замка кружились первые золотые листья, Анна сидела перед большим овальным зеркалом в своей комнате. Она расчесывала длинные волосы, готовясь к приходу Алистера. Вдруг её рука замерла.

В тусклом свете свечи она заметила у самого виска тонкую, едва различимую серебряную нить. Седой волос.

Анна приблизилась к стеклу, всматриваясь в свое отражение. На её некогда безупречно гладком лбу, возле глаз, появились едва заметные, крошечные лучики первых морщинок. Время, безжалостное и неумолимое, начало накладывать свой отпечаток на её лицо.

В этот момент двери тихо отворились, и в комнату вошел Алистер. В зеркале отразился его силуэт. Он выглядел точно так же, как и в их первую встречу: дьявольски красивый, с идеально гладкой мраморной кожей, без единого изъяна, без единого признака увядания. Вечность застыла в его чертах.

— О чем задумалась, моя королева? — тихо спросил он, подходя сзади и опуская свои холодные ладони на её плечи. Его взгляд упал на зеркало, но он смотрел только на неё, не замечая тех изменений, которые так испугали девушку. Для него она всегда была прекрасна.

Анна поспешно опустила гребень и попыталась улыбнуться, скрывая нахлынувшую на сердце тревогу.

— Я просто... смотрела на то, как быстро летит время, Алистер, — тихо ответила она, поворачиваясь к нему лицом и прижимаясь щекой к его груди. — Листья падают, зима близко.

— Время не имеет значения, пока мы вместе, — прошептал вампир, целуя её в макушку. — Прими мой дар, Анна. Давай остановим эти часы. Тебе не нужно подчиняться законам тлена.

Анна закрыла глаза, сдерживая подступившие слезы. Она понимала, что её человеческий век короток. С каждым годом она будет слабеть, её тело будет меняться, покрываться морщинами, терять былую легкость. А он останется прежним. Хищник, влюбленный в увядающую розу. Мысль о том, что Алистер будет видеть её старость, немощь и страшное, дряхлое тело, болезненным уколом пронзила её душу.

— Нет, любимый, — едва слышно прошептала она, крепче обнимая его за шею. — Давай просто проживем эту ночь так, словно она последняя.

В ту ночь их объятия были отчаянными и горячими, как никогда. Но в сердце Анны уже зрел тяжелый, горький план. Она знала, что ради его же памяти она не сможет остаться здесь до самого конца. Она уйдет до того, как старость окончательно разрушит её красоту, оставив ему лишь образ вечно молодой и прекрасной Анны.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.